1260

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СВЯЩЕНСТВА

ПРИ

БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ВАСИЛЬЕОСТРОВСКОЙ

ЦЕРКВИ,

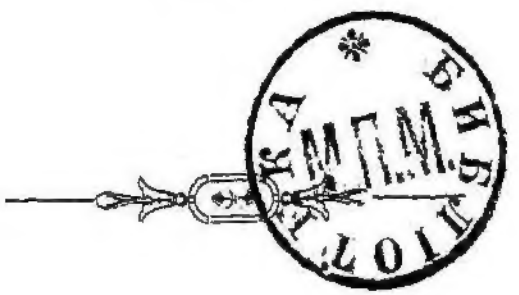
ПРОТОІЕРЕЯ

ІОАННА ІОАННОВИЧА

ДЕМКИНА.

1861 $\frac{24}{XI}$ 1886.

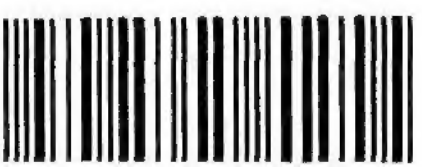
XXV.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 134.
1886.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Декабря 12 дня 1886 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Никонъ*.



Двадцатипятилѣтіе священства, при Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, протоіерея Іоанна Іанновича Демкина.

Изъ тридцати четырехъ протоіереевъ и священниковъ, служившихъ при Благовѣщенской Васильеостровской церкви, съ самаго основанія ея (1741 г.) до 1886 года протоіерею Іоанну Іоанновичу Демкину — первому пришлось прослужить при означенной церкви двадцать пять лѣтъ *).

---

*) Вотъ списокъ всѣхъ священнослужителей по ряду ихъ преемства и съ обозначеніемъ времени, кто сколько служилъ при означенной церкви:

Свящ. Степ. Ив. *Лебединскій* (1741—53) 12 л.
Свящ. Данилъ *Игнатьевъ* (1753—58) 5 л.
Свящ. Іоаннъ *Федоровъ* (1758—68) 10 л.
Св. Емельянъ *Исаевъ* (1768—82) 14 л.
Свящ. Василій Сем. *Данковъ* (1782 — 1800) 18 л.
Прот. Алексѣй Лук. *Минюжскій* (1801—25) 24 г.
Протоі. Александръ Яковл. *Рождественскій* (1825—32) 7 л.
Прот. Михаилъ Изм. *Богословскій* (1833—36) 3 г.
Свящ. Яковъ Васил. *Смирновъ* (1836 — 48) 12 л.
Прот. Дмитрій Дмит. *Стрѣльниковъ* (1749—1762) 12 л.
Свящ. Іоаннъ *Венедиктовъ* (1762—75) 13 л.
Свящ. Сергій *Ивановъ* (1776—81) 5 л.
Прот. Іоаннъ *Федоровъ* (1781—95) 14 л.
Свящ. Василій Сем. *Братановскій* (1795—1800) 5 л.
Свящ. Тимоф. Алек. *Вещезоровъ* (1800—6) 6 л.
Прот. Алексѣй *Яковлевъ* (1807—13) 6 л.
Свящ. Симеонъ *Лесошкій* (1813—14) 1 г.
Свящ. Михаилъ *Гронскій* (1 14—24 10 л.
Свящ. Симеонъ Аф. *Румянцевъ* (1846 — 61) 16 .
Свящ. Алексѣй *Петровъ* (1747—62) 12 л.
Свящ. Андрей *Григорьевъ* (1762—72) 10 л.
Свящ. Афонасій *Васильевъ* 1772—3) 1 г.
Свящ. Прохоръ *Постниковъ* (1803—5) 2 г.
Свящ. Петръ Дмитр. *Несоцкій* (1805 — 12) 7 л.
Свящ. Іоаннъ Алекс. *Вишневскій* (1813—36) 23 г.
Свящ. Іоаннъ Васил. *Долоцкій* (1836 — 46) 10 л.
Свящ. Іоаннъ Михѣевъ *Александровскій* (1846—54). 8 л.
Прот. Николай Никит. *Делицинъ* (1855—78) 23 г.

Обстоятельство это не осталось незамѣченнымъ со стороны причта, прихожанъ и вообще почитателей Іоанна Іоанновича: 23-го ноября сего 1886 года ему оказано было такое чествованіе, которое, по своей торжественности и задушевности, рѣзко выдѣляется изъ обычныхъ юбилейныхъ чествованій, совершаемыхъ прихожанами въ честь своихъ священнослужителей. Посему, сколько изъ уваженія къ особенностямъ, столько же и въ силу желанія многихъ, бывшихъ свидѣтелями чествованія, считаемъ долгомъ описать это чествованіе съ наибольшими подробностями. Да не оскорбится этимъ скромность досточтимаго отца протоіерея!

Еще за недѣлю, до 23-го ноября, въ 46 нумерѣ „Паломника“, появилась съ литографированнымъ портретомъ весьма лестная замѣтка, посвященная имени протоіерея Іоанна Іоанновича Демкина. Въ замѣткѣ этой говорилось, между прочимъ, слѣдующее:

«Значеніе прихода въ соединеніи съ христіанской благотворительностью относится къ первобытнымъ временамъ христіанства. Во времена гоненій и бѣдствій, христіанская церковь твердо стояла за своихъ прозелитовъ: не одно вѣрованіе соединяло ихъ, а всѣ малѣйшія частности ихъ домашней жизни; споры, радости и семейное горе находили разрѣшеніе и сочувствіе въ благословеніи близкихъ пастырей».

«Въ настоящее время, при существованіи разныхъ теорій благотворительности, какъ противодѣйствіе теоріямъ пагубнаго соціализма, церковь, въ лицѣ прихода, обновила свою первобытную плодотворную идею и распространила ее на подвѣдомственныя ей паствы. По-

---

Прот. Николай Петр. *Содальскій* (1848 — 67) 9 л.
Прот. Василій Ив. *Фортунатовъ* (1867--77) 10 л
Свящ. Іоаннъ Ильинъ *Шановъ* 1877—
Прот. Іоан. Іоан. *Демкинъ* 1861—
Прот. Алексѣй Іоан. *Щипуновъ* (1878— 7 мѣс.
Прот. Іоаннъ Іоан. *Исполатовъ* (1879—

явились многочисленные дома для бѣдныхъ, немощныхъ и малолѣтнихъ, требующихъ образованія. Въ Англіи преимущественно господствуютъ церковные союзы благотворительности».

«Наша церковь не оставалась бездѣятельной; она усвоила себѣ начала христіанской благотворительности въ трехъ видахъ: помощи нищимъ, старческому возрасту и малолѣтнимъ сиротамъ. Одинъ изъ блестящихъ примѣровъ такого осуществленія христіанскаго милосердія, у насъ въ столицѣ, мы находимъ въ приходѣ Благовѣщенской церкви, на Васильевскомъ островѣ, а исполнителемъ этой великой мысли благодѣянія — въ лицѣ о.протоіерея Іоанна Демкина.—Сынъ священника села Демкина, Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губерніи; питомецъ Рязанской семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1857 г.; магистръ С.-Петербургской Академіи, въ 1861 году; молодой пастырь вступилъ. въ тотъ-же годъ, въ Благовѣщенскій приходъ и остался вѣрнымъ ему въ продолженіи четверти вѣка».

«24-го ноября сего года, будетъ юбилей его двадцатипятилѣтней службы въ одномъ и томъ же храмѣ, среди симпатичной для него службы православнаго пастыря, соединенной съ христіанской благотворительностью. Постоянно заботясь привести въ правильное положеніе приходскую благотворительность, соединенными усиліями старѣйшаго настоятеля и членовъ прихода, онъ усвоилъ себѣ троякаго рода способы благотворительности, и приспособилъ ихъ къ своему приходу: 1) дешевыя квартиры, 2) богадѣльня и 3) пріютъ для дѣвочекъ».

«Частная благотворительность дала средства, а церковная, со строгой отчетливостью и бережливостью, осуществила свои великіе планы и создала на твердыхъ началахъ троякаго рода благотворительность въ своемъ приходѣ. Предъ нами двадцать третій годовой отчетъ о дѣйствіяхъ Общества вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ въ С.-Петербургѣ, при Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, и мы лично осмотрѣли въ подробности эти благотворительныя заведенія».

«Въ отдѣленіи дешевыхъ квартиръ, мы нашли чистенькія комнатки, занятыя, большей частію, пожилыми женщинами, находящими себѣ отраду въ спокойной жизни, при скудныхъ сиротскихъ средствахъ. Общая кухня какъ бы сближаетъ эти разнородныя хозяйства. Одна изъ жиличекъ приняла на себя обязанность продажи церковныхъ, дешевыхъ популярныхъ изданій, получивъ за это уступку въ платѣ за комнату, и исполняетъ дѣло продажи успѣшно, къ удовольствію покупателей и Общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Доходы съ двухъ-этажнаго дома идутъ на содержаніе его и расширеніе въ случаѣ надобности и на внезапную скорую помощь приходящимъ бѣднымъ прихода».

«Богадѣльня на тридцать и болѣе старушекъ отличается простотой, удобствомъ, свѣжестью воздуха, садомъ какъ мѣстомъ освѣженія и прогулки».

«Пріютъ дѣвочекъ въ верхнемъ этажѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому будущему назначенію, какое бѣдныя сироты должны имѣть въ обществѣ—услуженіе... Онѣ обучаются Закону Божію, русской и церковной грамотѣ, первымъ правиламъ ариѳметики, шитью, стряпнѣ, церковному пѣнію... По воскреснымъ днямъ, за ранней обѣдней, эти чистые голоса возносятъ молитву предъ Всевышнимъ и увлекаютъ своимъ пріятнымъ пѣніемъ предстоящихъ. Никто изъ священнослужителей не думаетъ роптать на несовершенства поющихъ: всѣ съ радостію содѣйствуютъ общему желанію имѣть пѣвчихъ изъ дѣтей своего прихода. Въ притворѣ храма вывѣшено объявленіе, призывающее желающихъ изъ прихода учиться пѣнію вмѣстѣ съ пріютскими дѣвочками».

«Мы видѣли, какъ двѣ дежурныя дѣвочки возились на кухнѣ съ киселемъ и гороховымъ супомъ (былъ постный день — пятница). Мы видѣли, какъ другія шили пальто и платье, подъ руководствомъ къ тому назначенной учительницы».

«Такъ благоразумно употребленное благодѣяніе создаетъ тотъ богобоязливый классъ служащихъ, которыхъ

не достаетъ у насъ, не отнимая у лучшихъ и талантливыхъ продолженія ихъ ученія и выхода изъ обыкновенной колеи. Радостно повѣяло на насъ при такомъ умѣренномъ и правильномъ распредѣленіи приходской благотворительности. Пріятно было видѣть присутствіе благостнаго пастыря, ихъ ближайшаго попечителя, о. Іоанна Демкина, благословлявшаго старушекъ, радовавшихся его приходу; ободрявшаго дѣвицъ, занимавшихся въ классахъ обученія и рукодѣлія. Задушевное благочестивое пѣніе закончило удовольствіе, испытанное нами, при посѣщеніи этихъ мѣстъ благотворительности».

«Тутъ нѣтъ великолѣпія, изысканности: все просто, устроено по домашнему, и отчетъ при дверяхъ указываетъ, что издержано и на какія нужды. Привѣтъ Вамъ, благовѣщенскій пастырь и члены комитета!»

«Найдутся и многіе, въ нашей столицѣ, поборники христіанскаго милосердія; но едва-ли съ такими ничтожными средствами, какъ здѣсь, могутъ достигнуть такого благосостоянія дѣла. Четверть вѣка дѣятельности о. Іоанна Демкина тѣсно соединена съ этими успѣхами благотворительности».

Замѣтка эта, при справедливости указаній на заслуги досточтимаго о. протоіерея въ отношеніи приходской благотворительности, справедливо также указала и на 24-е число ноября, какъ день, въ который онъ, двадцать пять лѣтъ назадъ, именно въ 1861 году, въ Екатерининской Екатерингофской церкви, рукоположенъ былъ во священника къ Благовѣщенской Васильеостровской церкви. Но для чествованія двадцатипятилѣтняго его священнослуженія прихожане избрали 23-е ноября, день воскресный, какъ наиболѣе для нихъ свободный.

Въ этотъ день, по общему желанію, поздняя литургія совершена была соборнѣ, мѣстнымъ составомъ священнослужителей (о. протоіереемъ І. І. Исполатовымъ, юбиляромъ и священникомъ Пановымъ), при двухъ хорахъ

пѣвчихъ—лейбъ-гвардіи финляндскаго полка и дѣвочекъ изъ пріюта Благовѣщенскаго приходскаго Благотворительнаго Общества.

По окончаніи Божественной литургіи, всѣ священнослужители, собравшіеся почтить юбиляра, во главѣ съ мѣстнымъ о. настоятелемъ, вышли изъ алтаря на солею для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. Въ то же время явились на солеѣ и представители отъ прихода, ставъ, одни съ церковнымъ старостой, державшимъ на блюдѣ сооруженный юбиляру крестъ, по правую сторону настоятеля, а другіе съ иллюстрированной Библіей, изданіе Вольфа, въ трехъ книгахъ, въ великолѣпномъ переплетѣ, по лѣвую,—близъ священника Панова.

Предъ совершеніемъ молебствія, о. настоятель, обратясь къ юбиляру, прочелъ указъ Его Императорскаго Величества, изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, въ которомъ сообщалось прошеніе Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту отъ причта, старосты и прихожанъ Благовѣщенской Васильеостровской церкви о разрѣшеніи протоіерею Іоанну Демкину принять и носить сооруженный ему означенными лицами наперсный крестъ съ украшеніями, по случаю двадцатипятилѣтней, отлично-усердной пастырской его, Демкина, дѣятельности, при означенной церкви. На семъ прошеніи, отъ 13-го ноября, сего 1886 года, дана была слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: «*Разрѣшаю протоіерею Демкину принять подносимый ему прихожанами наперсный крестъ съ украшеніями и носить оный согласно съ постановленіемъ Св. Синода*». По прочтеніи сего указа, настоятель обратился къ юбиляру съ краткой рѣчью, въ которой выразилъ ему свои личныя благожеланія,—чтобы подносимый крестъ укрѣпилъ его (юбиляра) силы къ продолженію служенія церкви Божіей и облегчилъ крестъ скорбей, неизбѣжныхъ въ жизни каждаго человѣка; тѣмъ болѣе, въ жизни священнослужителя.

Выслушавъ все это съ достодолжнымъ вниманіемъ, юбиляръ совершилъ предъ подносимымъ ему крестомъ три земныхъ поклона и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣніемъ возложилъ на себя оный.

Тогда обратился къ юбиляру съ рѣчью священникъ Пановъ. Помѣщаемъ его рѣчь почти до словно:

«Многоуважаемый отецъ протоіерей, Іоаннъ Іоанновичъ! Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ одни изъ членовъ нашей приходской семьи, въ уваженіе къ Вашей двадцатипятилѣтней усердной и плодотворной пастырской дѣятельности, возымѣли доброе намѣреніе почтить Васъ, въ нынѣшній день, поднесеніемъ Вамъ креста съ драгоцѣнными украшеніями; другіе изъ членовъ той-же семьи, не менѣе къ Вамъ расположенные, но, по разнымъ случайностямъ, неуспѣвшіе войдти въ составъ первыхъ чествователей, также не захотѣли быть безучастными къ нынѣшнему Вашему торжеству. Мысль, что даръ цѣненъ не столько по количеству средствъ, на него затраченныхъ, сколько по усердію и сердечной теплотѣ,— мысль эта дала имъ смѣлость, при полнѣйшемъ сочувствіи и единомысліи съ первыми чествователями, почтить Васъ особымъ приношеніемъ, сообразнымъ съ ихъ средствами и вкусомъ».

«Приношеніе это, нелишенное нѣкотораго внѣшняго блеска, богато въ особенности своимъ внутреннимъ содержаніемъ: оно состоитъ изъ божественнаго кодекса, содержащаго въ себѣ всѣ наши обязанности къ Богу, ближнимъ и намъ самимъ,— обязанности, съ которыми Вы давно уже знакомы и о которыхъ весьма часто твердили, въ теченіе Вашего двадцатипятилѣтняго служенія, и въ частныхъ бесѣдахъ и съ церковной каѳедры; словомъ, приношеніе это именуется Библіей».

«Соблаговолите же, многоуважаемый отецъ протоіерей, принять это приношеніе отъ искренно преданныхъ Вамъ! Примите, при семъ, и увѣреніе, что приносящіе будутъ считать за счастье, когда на даръ этотъ

Вы посмотрите не какъ на воздаяніе за Ваше двадцатипятилѣтнее служеніе на благо церкви и прихода, за Ваши неутомимыя отеческія заботы о приходскихъ бѣдныхъ, за Вашу всегдашнюю готовность всѣмъ и каждому отзываться на ихъ религіозныя нужды и потребности, а какъ на знакъ ихъ пониманія и ихъ уваженія къ Вашимъ трудамъ и добрымъ качествамъ души Вашей, какъ на знакъ только, могущій напоминать Вамъ, что какъ неизмѣнны истины, заключающіяся въ этомъ приношеніи, такъ неизмѣнны будутъ ихъ любовь, уваженіе и преданность Вамъ, ихъ молитва предъ Господомъ о сохраненіи Васъ на многіе годы въ добромъ здоровьѣ, о ниспосланіи Вамъ, при дальнѣйшихъ Вашихъ трудахъ, помощи свыше, о поддержаніи и укрѣпленіи въ Васъ тѣхъ добрыхъ качествъ, въ силу которыхъ человѣкъ достойно именуется человѣкомъ, которыя единятъ, а не раздѣляютъ, связуютъ, а не разрушаютъ, которыми всегда Вы выдѣлялись и, благодаря которымъ, снискали себѣ искреннее расположеніе не только среди ближнихъ, но и дальнихъ; будутъ считать за счастье, когда Слово жизни, заключающееся въ этомъ приношеніи, по прежнему будетъ изливаться изъ устъ Вашихъ и назидать ихъ (приносящихъ) къ пользѣ временной и вѣчной».

«Въ заключеніе, при пожеланіи Вамъ всего наилучшаго, въ дальнѣйшіе годы Вашей жизни и дѣятельности, смѣемъ просить Вашего благословенія и Вашихъ молитвъ предъ Господомъ о нашихъ немощахъ, дабы всѣ мы, отрезвясь отъ суеты мірской, вспомнили о своихъ священныхъ обязанностяхъ и, заключивъ тѣсное единодушное Христово братство, поспѣшили на помощь къ тѣмъ, о нуждахъ которыхъ Вы заботились цѣлую четверть вѣка; смѣемъ просить этого, не въ силу нашего скромнаго приношенія, а въ силу Вашего великодушія, Вашей всегдашней готовности искренно, нелицемѣрно и насколько достаетъ силъ Вашихъ, служить ближнему».

По выслушаніи этой рѣчи, юбиляръ поклонился подносителямъ и, совершивъ поклоненіе у царскихъ вратъ, обратился къ причту и прихожанамъ съ такой благодарственной рѣчью:

«Съ благоговѣніемъ принимая тотъ и другой священный даръ и, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, нашего милостивѣйшаго архипастыря, возлагая на себя сей драгоцѣнный крестъ, сооруженный вашей общей любовію, отцы и братія, отношу все это отнюдь не къ какимъ нибудь своимъ достоинствамъ или заслугамъ, а единственно къ милости Божіей и доброму изволенію или благорасположенію дателей. Съ своей стороны, сознаю за собою одни только великія немощи—тѣлесныя и душевныя; исповѣдаю предъ всѣми одно свое великое недостоинство предъ Богомъ и Его святой церковію».

«Вотъ, почему, какъ извѣстно нѣкоторымъ изъ васъ, отцы и братія, я всячески старался отклонить отъ себя настоящее чествованіе, когда оно задумывалось и сдѣлалось мнѣ до нѣкоторой степени извѣстнымъ; я просилъ, молилъ о томъ (простите меня въ томъ); вотъ почему и теперь я невольно смущаюсь и не могу не смущаться устроеннымъ мнѣ чествованіемъ. И можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, безъ смущенія принимать почести, похвалы и одобренія отъ другихъ, особенно здѣсь—въ храмѣ, предъ лицомъ Божіимъ, когда внутренній судія—голосъ собственной совѣсти ясно изобличаетъ за многія неисправности и погрѣшности?»

«Кому неизвѣстно, что кромѣ общихъ христіанскихъ, у служителя алтаря Господня, есть много обязанностей собственно пастырскихъ, болѣе строгихъ и отвѣтственныхъ, чѣмъ первыя? Предъ престоломъ Всевышняго быть посредникомъ между Богомъ и ввѣренной паствой, совершать таинственныя священнодѣйствія, предъ безконечнымъ величіемъ которыхъ Херувимы и Серафимы закрываютъ свои лица, къ этимъ-то тайнамъ приступить лицемъ къ лицу, всѣмъ и каждому открывать чрезъ нихъ токъ жи-

вопосной силы Божіей—сколько для достодолжнаго исполненія всего этого требуется крѣпости и духа! Словомъ и дѣломъ ко спасенію руководить души христіанскія, быть образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, чистотою—какой для того постоянно требуется надзоръ за собою, какая бдительность на каждомъ шагу и осторожность! Непрестанно, благовременнѣ и безвременнѣ настаивать на ученіи Христовомъ, на основаніи апостолъ и пророкъ сущу краеугольну Самому Іисусу Христу — учить, наставлять, вразумлять, обличать, запрещать, утѣшать, во всѣхъ воспитывать вѣру, любовь и надежду— сіи три древа христіанской жизни насаждать и возращать на нивѣ Христовой—сколько опытнымъ и сильнымъ нужно быть дѣлателемъ?! И могу ли я сказать, даже подумать о себѣ, что я отъ сѣмени мужей тѣхъ, имъ же дадеся спасеніе, миръ и утвержденіе?»

«Но да будетъ благословенно имя Господне! Безконечно пока милосердіе Божіе ко мнѣ грѣшному; велика, братія, по истинѣ велика, и ваша христіанская любовь ко мнѣ, недостойному, — любовь, которая, по апостолу, вся покрываетъ... Съ бла́говѣніемъ преклоняюсь предъ милосердіемъ Божіимъ и вашей, отцы и братія, великодушной любовію. Утѣшаясь милосердіемъ Божіимъ и услаждаясь общей вашей любовію, не могу не благодарить всѣхъ васъ, и благодарю отъ всей души, васъ, мои дорогіе сослужители, и васъ, мои добрые прихожане. Много любви христіанской видѣлъ я, по отношенію ко мнѣ, отъ всѣхъ васъ, въ теченіе протекшаго моего служенія; много разныхъ и вещественныхъ знаковъ этой любви не только отъ людей зажиточныхъ, но и совершенно бѣдныхъ. Приходъ нашъ, какъ извѣстно, не изобилуетъ людьми особенно богатыми, но, по истинѣ, не скуденъ онъ душами вѣрующими и любящими, преданными Матери нашей церкви и чтущими ея священнослужителей».

«О вашей христіанской любви, братія, громко свидѣтельствуютъ и тѣ благотворительныя учрежденія, которыя служатъ однимъ изъ наилучшихъ украшеній при-

хода; а настоящее чествованіе есть одно изъ ясныхъ свидѣтельствъ великой почтительной любви вашей также и къ пастырямъ церкви, въ лицѣ моего недостоинства. Крестъ Христовъ, сей дивный и многоблагодатный даръ, былъ всегда и у всѣхъ христіанъ столь вожделѣннымъ, по словамъ св. Златоуста, что они всегда почитали его украшеніемъ для себя превосходнѣйшимъ вѣнцовъ, діадимъ и камней драгоцѣнныхъ. Столь же многоцѣнно для всякаго вѣрующаго и Слово Божіе, заключающееся въ святой Библіи, какъ слово вѣры и спасенія, слово жизни и безсмертія».

«Объ одномъ теперь прошу любовь вашу, отцы и братія, вознесите со мною хвалу и благодареніе Господу Богу, отъ Котораго единаго, какъ первоисточника, исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Возвеличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ. (Псал. XXXIII, 4)!»

Послѣ этой рѣчи, совершено было соборнѣ — всѣми присутствовавшими протоіереями и священниками благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ, въ концѣ, многолѣтія: Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему всероссійскому Синоду и первенствующему члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору, досточтимому юбиляру, братіи святаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ слѣдъ за поднесеніемъ креста, св. Библіи и совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, всѣ члены причта и прихожане,—человѣкъ около двухъ сотъ, отправились въ домъ приходскаго Благотворительнаго Общества, гдѣ въ одномъ изъ свободныхъ помѣщеній приготовленъ былъ юбилейный обѣдъ, усердіемъ тѣхъ же прихожанъ. На пути къ означенному дому, юбиляръ встрѣченъ былъ массой прихожанъ, присутствовавшихъ въ храмѣ за Богослуженіемъ и пожелавшихъ

привѣтствовать его внѣ храма; картина тутъ была по истинѣ умилительной: со всѣхъ сторонъ раздавались привѣтствія и благожеланія; отовсюду слышалось: „*Батюшка нашъ! дай, Богъ, тебѣ здоровья и благополучія*“; группа за группой спѣшили подъ благословеніе и вмѣсто вещественныхъ даровъ, несли ему свою любвеобильную душу и сердце; предъ домомъ Благотворительнаго Общества, отданнымъ подъ дешевыя квартиры, жилицы, пользующіяся въ этомъ домѣ помѣщеніемъ, поднесли ему хлѣбъ-соль и выразили свои благожеланія. При видѣ столь теплаго и неожиданнаго сочувствія со стороны народа юбиляръ до глубины души былъ тронутъ; благодарилъ и благословлялъ всѣхъ, продолжая путь свой, въ сопровожденіи семейства и сослуживцевъ къ пріюту, находящемуся невдалекѣ отъ указаннаго дома.

При входѣ въ это новое, недавно устроенное учрежденіе трудами и заботами юбиляра, послѣдній встрѣченъ былъ приходскими попечителями и призрѣваемыми въ обоихъ приходскихъ пріютахъ — старушками и дѣтьми, которыя также поднесли ему хлѣбъ-соль съ двумя вышитыми въ русскомъ вкусѣ полотенцами; при этомъ, полнымъ хоромъ пѣвчихъ л.-гв. финляндскаго полка исполненъ былъ духовный концертъ: „*Воспойте людіе богомудро въ Сіонѣ*“. А затѣмъ, отъ лица прихожанъ, Н. Н. Медвѣдевымъ прочтенъ былъ адресъ, слѣдующаго содержанія:

«Досточтимый отецъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ! Привѣтствуютъ Васъ прихожане въ стѣнахъ дѣтскаго и старческаго пріютовъ, на содержаніе и поддержаніе которыхъ Вы потрудились всѣми силами Вашей любвеобильной души, чрезъ что и сами стали душою не только этихъ учрежденій, но и всякаго начинанія и исполненія дѣйствій учрежденнаго при нашей церкви Благотворительнаго Общества. При благословеніи Божіемъ, съ которымъ Вы совершали наше общественное

дѣло, не встрѣчалось недостатка въ благотворителяхъ, или вручавшихъ Вамъ щедрыя свои пожертвованія, или помогавшихъ Вамъ, по мѣрѣ своихъ силъ, въ исполненіи Вашихъ предначертаній. Благовѣщенское Благотворительное Общество—первое въ С.-Петербургѣ, по времени своего учрежденія, росло и укрѣплялось, служа примѣромъ для прочихъ приходскихъ Обществъ, и, къ своему приближающемуся двадцатипятилѣтію, представляется обезпеченнымъ въ средствахъ къ дальнѣйшему преуспѣянію».

«Воспитаніе сиротъ, пріютъ престарѣлыхъ, пособіе неимущимъ составляютъ нетлѣнное украшеніе нашего прихода. Это—свѣтильникъ добра, сіяющій посреди тьмы обычнаго своекорыстія, за который прославляется Отецъ Небесный, вложившій братскую любовь въ христіанское сердце, оцѣнивающій высоко и малую лепту и принимающій всякое проявленіе сочувствія къ ближнему за великую заслугу, какъ Самому Господу. Пусть ярко горитъ этотъ истинный свѣтъ, просвѣщающій и согрѣвающій души, какъ облагодѣтельствованныхъ, такъ и самихъ благотворителей!»

«Вашими молитвами въ храмѣ, Вашими проповѣдями и бесѣдами, а особенно Вашею безупречною жизнію, Вы постоянно подкрѣпляете насъ — прихожанъ на пути истинной вѣры и добрыхъ дѣлъ. Мы счастливы тѣмъ, что прожили двадцать пять лѣтъ подъ Вашимъ нравственнымъ руководствомъ, и молимъ Бога, да продлитъ Онъ драгоцѣнные дни Ваши во славу Его святаго имени, на процвѣтаніе учрежденій Общества и всѣмъ намъ, христіанамъ, на пользу».

На адресъ этотъ юбиляръ отвѣтилъ такой рѣчью:

«Благодарю отъ души и здѣсь за радушный мнѣ привѣтъ. Только уже слишкомъ много чести и значенія придается моему участію въ дѣлахъ нашей приходской благотворительности. Не намъ, не намъ, а прежде всего милости Божіей и общему участію всѣхъ членовъ приходскаго Благотворительнаго Общества принадлежитъ

здѣсь вся честь и слава, общему теплому христіанскому сочувствію къ бѣднымъ и страждущимъ, общему усердію, общей отзывчивости на все доброе и святое въ дѣлахъ человѣколюбія. Намъ, пастырямъ церкви, служителямъ алтаря Господня, вождямъ и молитвенникамъ о васъ предъ Богомъ, обязаннымъ, по самому нашему званію, служить всѣмъ, быть всѣмъ для всѣхъ, конечно, чаще чѣмъ кому нибудь другому приходится видѣть истинную нищету лицомъ къ лицу во всей ея ужасающей наготѣ,— нищету, которую, не видѣвъ, нельзя ни вообразить, ни описать. При этомъ, также по самому долгу служенія нашего Богу и человѣчеству, и въ церкви нерѣдко обращаемся мы съ ходатайствомъ за бѣдныхъ къ вашей любви, добрые и благочестивые прихожане; участвуемъ и здѣсь въ вашихъ совѣтахъ и разсужденіяхъ о вспомоществованіи бѣднымъ: вотъ и все, что дѣлается нами; все же прочее, т. е., самое дѣло вспомоществованія бѣднымъ, всецѣло принадлежитъ вамъ, вашему общему сочувствію и дѣятельному участію въ дѣлахъ приходской благотворительности. Да продлится же это сочувствіе и это участіе и на будущее время во славу Божію; на радость и утѣшеніе общей Матери нашей св. церкви; да развивается и совершенствуется дѣятельность нашего приходскаго Благотворительнаго Общества на многія и многія лѣта»!

Пѣвчими пропѣто было при этомъ: „*многая лѣта*“.

Послѣ чаю и закуски, предложенъ былъ обѣдъ, сервированный болѣе, чѣмъ на сто персонъ. Обѣдъ этотъ прошелъ весьма оживленно среди тостовъ, рѣчей, пѣнія пѣвчими духовныхъ концертовъ и чтенія поздравительныхъ писемъ и телеграммъ, во множествѣ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ. Для наглядности, описываемъ все въ томъ порядкѣ, въ какомъ происходило обѣденное празднество.

Обѣдъ открылся тостомъ о. настоятеля за здоровье Государя Императора и всего царствующаго дома. Хо-

ромъ пѣвчихъ исполненъ былъ гимнъ: „*Боже царя храни*“, по окончаніи котораго залъ огласился многократнымъ единодушнымъ „*ура*“.

Второй тостъ, предъ вторымъ кушаньемъ, провозглашенъ былъ также о. настоятелемъ за здравіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, благосклонно соизволившаго принять просьбу причта и прихожанъ о юбилярѣ и благословившаго чрезъ нихъ послѣдняго принять и носить поднесенный ему крестъ съ драгоцѣнными украшеніями. Пѣвчими пропѣто было при этомъ: „*многая лѣта*“ и концертъ: „*Сей день, его же сотвори Господь*“.

Третій тостъ, предъ третьимъ кушаньемъ, провозглашенъ былъ также о. настоятелемъ за здоровье юбиляра; при чемъ, высказавъ отъ себя нѣсколько благожеланій юбиляру, настоятель обратился къ присутствующимъ съ предложеніемъ: „*не угодно ли будетъ кому нибудь изъ прихожанъ, отъ имени прихода, высказать благожеланія юбиляру?*“—Общій голосъ былъ въ отвѣтъ: „*просимъ объ этомъ Николая Николаевича Медвѣдева*“. Принявъ на себя обязанность выразителя приходскихъ благожеланій, г. Медвѣдевъ сказалъ слѣдующую глубоко прочувствованную и назидательную рѣчь:

«Настоящее наше собраніе есть исполненіе не приличія или формальности, но долга къ нашему наставнику, чтобы онъ съ радостію исполнялъ свое призваніе, а не воздыхающе. Много поводовъ къ воздыханію у каждаго, а у священника въ особенности, и о своей семьѣ и о паствѣ, за которую онъ отвѣтственъ предъ Богомъ: о паствѣ, когда не замѣчаетъ въ ней плодовъ христіанскаго ученія, но видитъ и слышитъ одни только грѣхи, о которыхъ приходится только воздыхать, по невозможности ихъ исправленія. Между тѣмъ, пастырь отвѣтственъ не только за себя, но и за ввѣренную ему паству. Онъ долженъ всецѣло посвятить всѣ свои силы

высокому своему служенію. У пастыря, вообще, мало помощниковъ; напротивъ, нѣтъ недостатка въ строгихъ судіяхъ, осуждающихъ въ священникѣ и общія человѣческія слабости, незамѣчаемыя, ни у себя, ни у другихъ. Дайте же хоть изрѣдка порадоваться человѣку, видя искреннее къ себѣ и своей семьѣ расположеніе, какъ къ пастырю, много потрудившемуся, и братское согласіе прихода, выразившееся въ рѣдкомъ единодушіи на сегодняшнемъ праздникѣ».

«По чувству смиренія, нашъ юбиляръ не лицемѣрно желалъ избавить насъ отъ хлопотъ къ прославленію его двадцатипятилѣтія, но за нами былъ долгъ, и благо намъ, если начнемъ выплачивать его такою же любовію, какой онъ самъ къ намъ пылаетъ. Мы въ постоянномъ долгу у пастырей церкви за неусыпныя ихъ молитвы, за заботы о храмѣ, о бѣдныхъ и о душахъ нашихъ. Чѣмъ же мы должны платить за все это?—Любовію. Способы къ уплатѣ долга различны. Одинъ молодой священникъ, на вопросъ прихожанъ, какъ мы будемъ жить, далъ такой совѣтъ своей новой паствѣ: я ежедневно молюсь о васъ, а вы молитесь обо мнѣ, и мы будемъ жить въ постоянномъ мирѣ и любви. Любовь научитъ и насъ, какъ исполнять наши обязанности, чтобы пастыри наши пеклись о душахъ нашихъ съ радостію, а не воздыхающе».

«Да здравствуетъ юбиляръ нашъ на многія радостныя лѣта»!

Пѣвчіе пропѣли за этимъ: „*многая лѣта*“ и концертъ: „*Утвердися сердце мое*“.

Въ слѣдъ за концертомъ, одинъ изъ почитателей юбиляра, Его Превосходительство, Владиміръ Максимовичъ Ведровъ, сказалъ рѣчь научнаго характера „*о значеніи приходской или церковно-общественной благотворительности*“. Содержаніе этой блестяще сказанной рѣчи состоитъ приблизительно въ слѣдующемъ:

«Почтенные отцы и излюбленные прихожане! При нашемъ привѣтствіи юбиляра, въ его пастырской и при-

ходо - благотворительной дѣятельности, умѣстно вспомнить о томъ, какое великое значеніе имѣетъ возникновеніе системы современной христіанской благотворительности въ средѣ человѣческихъ обществъ. Благодѣянія, существовавшія въ древнее время, ни по теоріи, ни по практикѣ, ни въ учрежденіяхъ, ни въ обязанностяхъ, не могутъ сравниваться съ тѣмъ, что сдѣлало христіанство». .

«Какъ велико было необлегченное бѣдствіе во времена до христіанскія, можно заключить изъ продажи юныхъ дѣтей, безчисленныхъ подкидышей, готовности бѣдняковъ идти въ гладіаторы... Изъ временъ язычества извѣстно лишь нѣсколько единичныхъ примѣровъ благотворительности. У грековъ, напр., Епаминондъ выкупалъ плѣнныхъ и собиралъ приданое для бѣдныхъ дѣвицъ. Кимонъ кормилъ голодныхъ и одѣвалъ голыхъ. Біасъ выкупалъ на волю плѣнныхъ дѣвицъ Мессены и заботился о приданомъ для нихъ».

«Тацитъ съ одушевленіемъ рисуетъ, какъ послѣ одной катастрофы, вблизи Рима, богатые открывали свои дома и помогали страждущимъ, по мѣрѣ средствъ своихъ. По Плинію и замѣткамъ на него Надѣ, въ Греціи и Римѣ были, въ свое время, взаимныя страховыя общества для обезпеченія своихъ бѣдныхъ и больныхъ членовъ. Неоднократное упоминаніе у римскихъ писателей о нищенствѣ доказываетъ, что тамъ было много нищихъ и, слѣдовательно, милостыни-раздаятелей; особенно чтилась тогда обязанность гостепріимства, состоявшая даже подъ особымъ покровительствомъ божества».

«При всемъ томъ, такой опредѣленной и въ подробностяхъ развитой благотворительности, какая выразилась въ христіанскихъ обществахъ, едвали мы встрѣтимъ? Правда, есть объ ней свѣдѣнія у двухъ-трехъ философовъ, преимущественно у Цицерона, въ его книгѣ «объ обязанностяхъ», но свѣдѣнія эти далеко не сообщаютъ того, что дало христіанство. Христіанство первое возвело благотворительность на степень правитель-

ственной добродѣтели, дало государственное значеніе, отведя ей первое мѣсто въ нравственномъ мірѣ и увѣщаніяхъ своихъ учителей; совершился переворотъ: бѣдные явились представителями Христа, и въ основѣ благотворительности стала проявляться больше любовь ко Христу, чѣмъ къ людямъ. Во времена гоненій, на воскресныхъ собраніяхъ, приготовлялись къ поддержкѣ бѣдныхъ: для нихъ устраивались «вечери любви» и сохранялись праздничныя сбереженія. Скоро организовалась, подъ вліяніемъ и руководствомъ епископовъ и діаконовъ, христіанская благотворительность, послужившая связью между отдаленными частями церкви чрезъ мѣну пожертвованій».

«Задолго до Константина Великаго были многочисленныя учрежденія христіанской благотворительности, привлекавшія къ себѣ даже обманщиковъ, какъ описываетъ это Лукіанъ въ своемъ «Перигринѣ»; гораздо позже, Юліанъ обвинялъ христіанъ въ томъ, что они дѣлами благотворительности привлекаютъ къ себѣ людей. Наконецъ, когда проявилась въ мірѣ побѣда христіанства, развилось и одушевленіе къ благотворительности чрезъ возведеніе многочисленныхъ благотворительныхъ учрежденій, которыя въ древнемъ мірѣ совсѣмъ не были извѣстны. Напр., римлянка Фабіола, въ IV в., основала въ Римѣ первую больницу, какъ дѣло своего покаянія, и нашла въ этомъ всеобщее подражаніе. Въ тоже время, вдали дорогъ, основывались убѣжища (xenodochia) для странниковъ. Напр., Паммахій основалъ одно такое убѣжище въ Остіи, а Павла и Меланія—въ Іерусалимѣ. Никейскій соборъ постановилъ, чтобы въ каждомъ городѣ были подобныя учрежденія. Во времена Златоуста, Антіохійская церковь, кромѣ чужестранцевъ и больныхъ, помогала 3000 вдовамъ и дѣвицамъ; завѣщанія повсюду почти дѣлались въ пользу бѣдныхъ. Восточное монашество подавало особенно блестящій примѣръ благотворительности. Напр., Ефремъ Сиринъ былъ по истинѣ ангеломъ хранителемъ угнетенныхъ Едессы: будучи мо-

нахомъ и не имѣя ничего, онъ своимъ краснорѣчіемъ убѣдилъ богатыхъ раскрыть кошельки и, создавъ на общественные деньги больницу, на 300 кроватей, кормилъ голодныхъ, облегчалъ больныхъ и заботился о похоронахъ мертвыхъ. На берегахъ Евфрата, монахъ Таласcій собиралъ въ убѣжища слѣпцовъ. Купецъ Аполлоній основалъ на горѣ Нитрійской помѣщеніе, въ которомъ монахи безвозмездно раздавали лекарства и оказывали врачебную помощь больнымъ. Часто своими трудами монахи поддерживали цѣлыя провинціи, пострадавшія отъ чумы и голода».

«Такое рвеніе христіанъ къ благотворительности вызвало соревнованіе и въ язычникахъ. Въ письмѣ къ Арзацію, Юліанъ называлъ постыднымъ, что у нихъ нѣтъ состраданія къ своимъ, тогда какъ галилеи (такъ онъ называлъ христіанъ) помогаютъ не только своимъ, но и языческимъ бѣднымъ».

«Такъ, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, перешла къ намъ и благотворительность и водворилась въ церковномъ приходѣ, какъ наилучшей объединяющей единицѣ. Первыми дѣятелями, при этомъ, были пастыри церкви, раздѣлявшіе свои заботы съ членами прихода. Нельзя сказать, что бы тутъ всегда существовало единодушіе: часто являлись недоразумѣнія и какая то разсчетливость относительно того, что принадлежитъ церкви и что приходу; начала христіанской благотворительности, жертвовавшей всѣмъ приходу, забывались. Какъ будто приходъ не сливается съ церковію и пастыри приходской церкви не руководители приходской благотворительности»?!

«Ничего подобнаго, какъ видно изъ дѣлъ, не было при Благовѣщенской церкви и приходѣ, въ періодъ дѣятельности нашего скромнаго юбиляра: прихожане и духовенство всегда дѣйствовали дружно и благотворительность была ихъ общей цѣлію и общимъ стремленіемъ. Привѣтъ вамъ, наслѣдники и блюстители началъ христіанской благотворительности! Привѣтъ вамъ, почтен-

ные отцы и избранные прихожане, дружно дѣйствующіе наблаго ближняго! Да будетъ вѣчно, насколько это возможно, согласіе въ интересахъ церкви и прихода ея! Да войдетъ благотворительность въ ту мѣру одушевленія, какое было въ началѣ христіанства, при ея христіанскомъ созданіи! Привѣтъ вамъ!».

По окончаніи этой рѣчи, съ разрѣшенія юбиляра и по желанію присутствовавшихъ, Иванъ Гавриловичъ Славяновъ прочелъ полученныя во множествѣ письма и телеграммы. Беремъ нѣкоторыя изъ нихъ.

а) Письма.

1) Отъ отца Благочиннаго, прот. В. М. Гиляровскаго:

«Достопочтенный о. протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ! Душевно радуюсь, что наставшее двадцатипятилѣтіе Вашего пастырскаго служенія даетъ мнѣ поводъ сердечно выразить мое глубокое уваженіе къ Вамъ. Епархіальное начальство цѣнитъ Васъ, какъ примѣрнаго священно-служителя, подающаго образецъ добрыхъ словесъ и доброй жизни. Прихожане Благовѣщенской церкви чтутъ Васъ, какъ доблестнаго пастыря, неустанную благую дѣятельность котораго они видятъ въ теченіи двадцати-пяти лѣтъ. Друзья и почитатели Ваши принесутъ Вамъ привѣтъ, какъ добродушнѣйшему человѣку. Я отъ души присоединяюсь ко всѣмъ этимъ привѣтствіямъ и прошу принять мое искреннее поздравленіе, въ день Вашего юбилея, и пожеланіе, да укрѣпитъ Господь Ваше здоровье и продолжитъ полезнѣйшую жизнь Вашу на многая лѣта».

2)—Оберъ секретаря Свят. Синода Александра Васильевича Гаврилова:

«Досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ. Сегодня прихожане Благовѣщенской церкви и Ваши

духовныя дѣти чествуютъ двадцатипятилѣтіе благополучнаго служенія Вашего церкви Божіей. Лишенный возможности непосредственнаго участія въ семъ знаменательномъ торжествѣ, дерзаю покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе принять и отъ меня, какъ прихожанина Благовѣщенской церкви, сердечное поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ служенія Вашего, съ душевнымъ пожеланіемъ: да приложитъ Вамъ Господь дни на дни и лѣта на лѣта во славу святаго имени своего, на радость и счастіе сирыхъ, которыхъ Вы такъ горячо возлюбили»!

3)—Ораніенбаумскаго протоіерея Гавріила Марковича Любимова:

«Возлюбленный душѣ и сердцу о. протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ! Въ праздникъ двадцатипятилѣтія служенія св. церкви, престолу и отечеству, приношу Вамъ душу и сердце, благожелающія, любящія и искренно преданныя. Да благословитъ Васъ Господь въ мирѣ, тишинѣ, благополучіи и благоденствіи продолжать пастырское служеніе до пятидесяти и семидесятипятилѣтія, на общую радость и утѣшеніе, на счастье семейства, на спасеніе общества, на славу православнаго нашего отечества. О семъ до гроба моя теплая и усердная молитва, вмѣстѣ и о благоденствіи близкаго моему сердцу Вашего семейства»...

4)—Одного изъ родственниковъ юбиляра, священника Рязанской губерніи Г. Славянова:

«Достоуважаемый о. протоіерей и любезнѣйшій братъ Іоаннъ Іоанновичъ! Я получилъ отъ сына своего Ивана Гавриловича пакетъ съ листкомъ «Русскаго Паломника», содержащемъ въ себѣ статью: «Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ, протоіерей Благовѣщенской церкви, на Васильевскомъ островѣ», съ приложеніемъ при семъ и портрета Вашего; также приглашеніе Ив. Гавриловичу, какъ Вашему родственнику, отъ прихожанъ Вашихъ, прибыть

въ Вашъ храмъ для молитвы и участія въ празднованіи Вашего юбилея, 23-го ноября. Все это меня крайне удивило, и я невольно сказалъ: какими судьбами, любезнѣйшій братецъ Іоаннъ Іоанновичъ? — Поцѣловалъ Вашъ портретъ, какъ неожиданно прибывшаго дорогаго гостя; затѣмъ, прочтенная статейка и пригласительный билетъ объяснили мнѣ, въ чемъ дѣло. И возгорѣлся великой радостью духъ мой, переполненный чувствомъ любви и уваженія къ Вамъ, любезнѣйшій братецъ, Іоаннъ Іоанновичъ. Чувства эти и всегда были дорогимъ достояніемъ души моей, а тутъ неожиданно влился въ нее цѣлый потокъ ихъ, взявшійся изъ многоплоднаго церковно - приходскаго Общества Вашего храма; изъ среди многихъ тысячъ христіанскихъ душъ, не менѣе, а скорѣе болѣе моего проникнутыхъ тѣми же святыми чувствами искренной къ Вамъ любви, глубокаго уваженія и признательности. Вотъ и переполнилась душа моя и, въ слезахъ радости, я снова поцѣловалъ Васъ, радуясь тому, что добрую душу Вашу понимаютъ и цѣнятъ добрые Ваши прихожане и на любовь Вашу отзываются своей искренной любовію. Позвольте и мнѣ, любезнѣйшій братецъ, стать въ ряды искреннихъ Вашихъ почитателей и чествователей; тѣмъ болѣе, что высокія качества души Вашей, нынѣ въ людяхъ, можно сказать, рѣдкія, мнѣ довольно извѣстны; качества эти украшали Ваше дѣтство, Вашу юность; они же и нынѣ неизмѣнны, только съ большей силой и благоплодностью украшаютъ Вашу пастырскую жизнь и дѣятельность. Отъ души поздравляю Васъ, братецъ, съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ честнаго и высокаго служенія Вашего въ священномъ санѣ, равно и съ новымъ наперснымъ драгоцѣнно-украшеннымъ крестомъ, поднесеннымъ Вамъ отъ любви добрыхъ Вашихъ прихожанъ. Такого священнаго украшенія да будетъ вполнѣ достойна Ваша грудь, всю жизнь плодившая и носившая въ себѣ святыя чувства заповѣданной Христомъ любви, а Распятый на крестѣ,—Онъ единое божественное сокровище наше, да утвердитъ еще болѣе и возвыситъ эту любовь между при-

хожанами и Вами, между Вами и Христомъ! А, въ свое время, Христосъ да представитъ душу Вашу Отцу Небесному въ даръ чистѣе злата и драгоцѣнныхъ камней, коими Вы украшаетесь нынѣ».

5)—Товарища по Академіи о. прот. Петра Александровича Лебедева

«Любезнѣйшій товарищъ Иванъ Ивановичъ! Сердечно радуюсь, что паства, Ваша оцѣнила Васъ, какъ добраго, самоотверженнаго пастыря и украсила грудь Вашу крестомъ отъ каменей честныхъ. Пріятно, отрадно, что есть еще люди, почитающіе пастырей, готовые чествовать ихъ, и за то слава Богу. Божественный Пастырь-начальникъ да укрѣпитъ силы Ваши на бодрое продолженіе Вашей благоплодной пастырской дѣятельности и облегчитъ своею благодатію Вашъ жизненный крестъ!»

6)—Прихожанина Ивана Ивановича Суздальцева, не имѣвшаго возможности, по болѣзни, присутствовать на юбилейномъ празднествѣ:

Многоуважаемый Батюшка Иванъ Ивановичъ! Все еще упорно продолжающаяся болѣзнь моя мѣшаетъ мнѣ быть сегодня въ храмѣ Божіемъ, чтобы лично поздравить и разцѣловать Васъ; тѣмъ не менѣе, позвольте хотя заочно присоединить свой слабый голосъ къ тѣмъ многочисленнымъ привѣтствіямъ, которыя сегодня, безспорно, донесутся до Васъ со всѣхъ сторонъ, особенно изъ среды прихожанъ Благовѣщенской церкви. При всей Вашей общеизвѣстной скромности, Вы, однако, согласитесь, что привѣтствія, въ этотъ день, со стороны Вашей духовной паствы, представляютъ не одну только внѣшнюю форму, но служатъ выраженіемъ и истиннаго, глубокаго уваженія, которое Вы и словомъ и дѣломъ съумѣли внушить всѣмъ, близко Васъ знающимъ. Съ такимъ-то сердечнымъ привѣтствіемъ, и я съ семьей своей обращаюсь къ Вамъ сегодня. Да благословитъ Васъ

Господь и да дастъ Вамъ еще на многая лѣта по больше здоровья и силъ, чтобы съ такимъ же любвеобильнымъ рвеніемъ продолжать Вашу плодотворную дѣятельность на пользу нашей скромной церкви и прихода!»

б) Телеграммы.

1) Спб. «Отъ души поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ службы. Да продлитъ Господь къ Вамъ свои милости. Крайне жалѣю, что лично быть не могу». *Прот. Делицынъ.*

2) Петергофъ. «Шлю искренній товарищескій привѣтъ съ двадцатипятилѣтіемъ многополезнаго Вашего священнослуженія; сердечно желаю полной крѣпости силъ къ продолженію пастырскихъ трудовъ еще на многія лѣта». *Прот. Петръ Благовѣщенскій.*

3) Спб. «Примите мое сердечное поздравленіе съ пожеланіемъ всѣхъ благъ отъ Господа». *Прот. А. Исполатовъ.*

4) Спб. «Сердечно поздравляю Васъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ славнаго Вашего служенія въ священномъ санѣ». *Прот. Гр. Чельцовъ.*

5) Петергофъ. Высокоблагословеннѣйшему дорогому юбиляру считаю долгомъ принести, какъ нашему славному родичу, душевное поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни, молимся о Вашемъ благоденствіи». *Придв. протод. Алексѣевскій.*

6) Спб. «Сердечно привѣтствуемъ дорогаго юбиляра со днемъ исполнившагося двадцатипятилѣтняго служенія». *Ижевскіе.*

7) Спб. «Приношу искреннія душевныя поздравленія свои и Кояловича». *Профес. Соллертинскій.*

8) Спб. «Отъ души поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ Вашего служенія». *Графъ Путятинъ.*

9) Спб. «Старый сослуживецъ и почитатель глубоко уважаемаго о. Іоанна проситъ къ многочисленнымъ поздравленіямъ присоединить и его сердечный привѣтъ». *Учитель Викт. Острогорскій.*

10) Киржачъ. «Поздравляю Васъ незабвенный товарищъ съ двадцатипятилѣтіемъ Вашего служенія церкви Божіей. Молю Господа, да хранитъ Онъ столь драгоцѣнную для ввѣренной Вамъ паствы и Вашего семейства жизнь Вашу на многія и многія лѣта». *Маловъ.*

11) Москва. «Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія приношу Его Высокоблагословенію, своему духовному отцу, искренно-сердечное поздравленіе съ исполнившимся сегодня торжествомъ». *С. Мосягинъ.*

12) Скопинъ. «Душою участвую при Вашемъ юбилеѣ и шлю радостный привѣтъ и сердечное поздравленіе». *Филатова, урожденная Волченская.*

13) Москва. «Поздравляю уважаемаго юбиляра». *Голицинская.*

14) Спб. «Отъ души привѣтствуемъ дорогаго юбиляра». *Екатерина и Александра Благовѣщенскія.*

15) Спб. «Сердечно поздравляю Васъ съ высокоторжественнымъ днемъ Вашей двадцатипятилѣтней службы». *Вашъ крестникъ Ив. М. Ивановъ.*

16) Митава. «Поздравляю, желаю отпраздновать пятидесятилѣтіе». *Скрябинъ.*

17) Спб. «Поздравляя Васъ со днемъ двадцатипятилѣтняго юбилея, желаемъ Вамъ отъ души всего лучшаго въ мірѣ». *Байковы.*

По прочтеніи писемъ и телеграммъ, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ: „*многая лѣта*“ и концертъ: „*Радуйтеся Богу, помощнику нашему*“.

За концертомъ произнесена была рѣчь сыномъ мѣстнаго настоятеля, оберъ-секретаремъ Св. Синода, Павломъ Ивановичемъ Исполатовымъ, въ которой выражены были благожеланія юбиляру, какъ отцу многочисленнаго семейства, несущему всѣ заботы о благосостояніи послѣдняго. Рѣчью этой, какъ касающейся семейныхъ обстоятельствъ, юбиляръ былъ глубоко растроганъ. Рѣчь эта приблизительно была слѣдующаго содержанія:

«Позвольте и мнѣ, многоуважаемый Иванъ Ивано-

вичъ, — мнѣ, хотя и непринадлежащему къ числу Вашихъ прихожанъ, но не менѣе многихъ изъ нихъ Васъ почитающему, обратиться къ Вамъ съ краткимъ, но сердечнымъ привѣтствіемъ. Много пришлось сегодня на Вашу долю вполнѣ заслуженныхъ Вами похвалъ, но *ни одинъ* изъ воздававшихъ Вамъ должное не упомянулъ о той сторонѣ Вашей дѣятельности, которая, по моему мнѣнію, представляется весьма почтенною. Присутствующіе слышали, что Васъ восхваляли, какъ благоговѣйнаго совершителя церковныхъ богослуженій,—про Васъ говорили, какъ про усерднаго исполнителя приходскихъ требъ, какъ про добраго и скромнаго пастыря,—Вамъ воздавали честь за Ваше дѣятельное участіе въ дѣлѣ приходской благотворительности; но никто не сказалъ о достойной самаго глубокаго уваженія и самой высокой похвалы рѣдкой заботливости Вашей, — какъ отца многочисленнаго семейства. И по личному наблюденію, и еще болѣе по на слышкѣ, я знаю,—и это, вѣроятно, извѣстно большинству присутствующихъ,—что въ отношеніи семейной жизни, какъ отецъ, Вы принимаете живое участіе въ заботахъ о семьѣ, о дѣтяхъ, и кому неизвѣстно, что заботы эти, особенно при многихъ дѣтяхъ, велики и тяжелы, а потому вызываютъ чувство сердечнаго сочувствія въ свидѣтеляхъ ихъ. Не рѣшаясь далѣе отнимать у Васъ времени, я позволяю себѣ закончить свой привѣтъ предложеніемъ присутствующимъ принять тостъ за Ваше, многоуважаемый Иванъ Ивановичъ, здоровье, за процвѣтаніе Вашего семейства и пожелать, чтобы Ваши заботы о дѣтяхъ дали въ результатѣ исполненіе Вашихъ надеждъ и чтобы Всеблагой Господь удостоилъ Васъ видѣть устроенныхъ не только всѣхъ Вашихъ чадъ, но и чадъ ихъ самихъ!»

Четвертый тостъ, предъ четвертымъ кушаньемъ, провозглашенъ былъ самимъ юбиляромъ. Приводимъ этотъ тостъ до словно:

«Послѣ тоста, предложеннаго за мое здоровье съ семействомъ, позвольте мнѣ предложить общій тостъ за

здоровье нашего о. настоятеля и о. Іоанна Ильича съ братіей, за здоровье церковнаго старосты со всѣми добрыми прихожанами, предсѣдателя и всѣхъ членовъ нашего приходскаго Благотворительнаго Общества и за всѣхъ здѣсь присутствующихъ, почтившихъ нашъ приходскій праздникъ своимъ посѣщеніемъ. Сегодня, по случаю двадцатипятилѣтняго служенія моего въ приходѣ, я имѣлъ счастіе получить рядъ весьма дорогихъ и лестныхъ для меня приношеній, поздравленій и благожеланій, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ и даже печатныхъ. Отвѣтить теперь каждому въ отдѣльности на всѣ поздравленія и благожеланія я нахожу для себя невозможнымъ. Вотъ, почему ограничиваюсь только общимъ ко всѣмъ обращеніемъ: Благодарю васъ всѣхъ за тѣ добрыя пожеланія, которыя выражены ко мнѣ; благодарю за тѣ высокія мысли и теплыя чувства, которыя собрали васъ здѣсь. Да хранитъ васъ Богъ на многія и многія лѣта!»

Хоромъ пѣвчихъ пропѣто было: „*многая лѣта*“ и концертъ: „*Отрыну сердце мое*“.

Пятый тостъ, предъ пятымъ кушаньемъ, провозглашенъ былъ также юбиляромъ за здоровье наиболѣе потрудившихся по устройству настоящаго чествованія; при чемъ сказано было приблизительно слѣдующее:

«Не по душѣ мнѣ было это чествованіе, когда оно задумывалось и предустроялось. Я скорбѣлъ и сокрушался, узнавъ объ этомъ. Недѣлю тому назадъ, въ 46 нумерѣ «Паломника», появившееся печатное извѣстіе объ этомъ окончательно меня смутило; но, въ тоже время, это извѣстіе удивительнымъ образомъ оживило и ободрило меня: оно помогло мнѣ отрѣшиться отъ взляда на это, какъ на дѣло, касающееся только моей личности; я сталъ смотрѣть на него, какъ на выраженіе духа единенія и общенія любви между причтомъ и прихожанами, которое, во всякомъ случаѣ, всегда и вездѣ весьма желательно. И вотъ, всю послѣднюю недѣлю, я готовился къ настоящему дню, какъ великому празднику въ моей

жизни. Самыми отрадными чувствами преисполнена душа моя и въ настоящія минуты; поэтому, я не могу не благодарить, и благодарю отъ всей души, во-первыхъ васъ, досточтимый отецъ настоятель! Вы положили начало настоящему чествованію моего недостоинства; еслибы не Ваша твердость и настойчивость всегда Вамъ присущая, во всѣхъ Вашихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ, не видѣть бы мнѣ радостей настоящаго дня. Благодарю Васъ, дорогой сослужитель, о. Іоаннъ Ильичъ! Вы своимъ горячимъ здѣсь усердіемъ вообще и въ частности поднесеніемъ св. Библіи отъ лица тѣхъ-же дорогихъ нашихъ прихожанъ усугубили мою радость, въ настоящій день. Благодарю Васъ, г. церковный староста, достойный представитель нашего прихода! На Вашу долю выпало не мало огорченій отъ меня, во время моихъ отрицательныхъ отношеній къ настоящему чествованію. При всѣхъ прошу Васъ простить меня великодушно. Премного благодарю Васъ, многоуважаемый Николай Яковлевичъ (потом. поч. гражд. — Боронинъ)! Ваши хлопоты по устройству настоящаго нашего приходскаго празднества, со внѣшней его стороны, долгое время поглощавшія всю Вашу душу, для меня на вѣки незабвенны. Благодарю всѣхъ, кто такъ или иначе, больше или меньше, личнымъ трудомъ или инымъ какимъ способомъ, напр., своимъ матеріальнымъ участіемъ при сооруженіи поднесеннаго мнѣ нынѣ креста, или въ устройствѣ этой хлѣбо-соли, принималъ участіе. Да хранитъ Господь Богъ всѣхъ васъ на многія и многія лѣта!»

Пѣвчими пропѣты были послѣ этого: „*многая лѣта*“ и концертъ: „*Тебѣ Бога хвалимъ*“; затѣмъ, предъ выходомъ изъ за стола, благодарственная молитва: „*Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ*“.

Такъ закончилось чествованіе юбиляра, имѣвшее общественный характеръ, — чествованіе, предположенное въ скромныхъ размѣрахъ, но въ исполненіи оказавшееся болѣе грандіознымъ. Особенностью, при этомъ, помимо

задушевныхъ рѣчей, было пѣніе, во время обѣденнаго стола, духовныхъ концертовъ, весьма удачно подобранныхъ къ направленію рѣчей и ходу общаго празднества и прекрасно исполненныхъ цѣлымъ хоромъ пѣвчихъ л.-гв. финляндскаго полка. Колоритъ обстоятельствъ, такимъ образомъ, свойственный по нѣкоторымъ чертамъ и свѣтскимъ юбилейнымъ празднествамъ, въ данномъ случаѣ былъ преимущественно церковный, сообразный съ званіемъ виновника празднества и мѣстомъ, гдѣ совершалось таковое. Честь и большое спасибо распорядителямъ, умѣвшимъ поставить такъ дѣло!

Послѣ общественнаго чествованія, сдѣланнаго юбиляру въ храмѣ, на пути изъ храма, къ пріюту приходскаго Благотворительнаго Общества и самомъ пріютѣ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о чествованіяхъ, имѣвшихъ частный, семейный характеръ и выразившихся въ вещевыхъ приношеніяхъ, какъ знакахъ особеннаго расположенія къ юбиляру. Посѣтивъ на слѣдующій день, 24-го ноября, юбиляра, мы имѣли случай видѣть эти приношенія и слышать отъ него же имена приносителей. Записываемъ ихъ. Напримѣръ, 23-го числа, т. е. въ день избранный приходомъ для чествованія юбиляра, отъ Ив. Влад. Владыкина и жены его Анны Ивановны поднесены были довольно цѣнная чернилица съ приборомъ и бювуаръ, съ надписями: кому, отъ кого, какого года и числа; отъ Ольги Ив. Бородулиной, урожд. Христофоровой, собственной работы поручи и поясъ, вышитые шелкомъ по канвѣ; отъ купца Федора Михайловича Иголкина красивой работы томпаковый самоваръ; отъ купца Александра Дм. Воденикова 5 ф. чаю; отъ попечителей надъ дѣтскимъ пріютомъ Петра Митрофановича Банухина и Владиміра Ивановича Жерихова фотографическая группа всѣхъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютѣ Благовѣщенскаго приходскаго Благотворительнаго Общества; отъ фотографа Михаила Платоновича Савельева,

съ давнихъ временъ состоящаго прихожаниномъ Благовѣщенской Васильеостровской церкви, прекрасный фотографическій снимокъ Екатерининской Екатерингофской церкви; въ которой юбиляръ рукоположенъ былъ во священника, — снимокъ въ двухъ видахъ — фасадъ и внутренность церкви, съ указаніемъ внизу на годы посвященія во священника и двадцатипятилѣтія юбиляра (1861 $\frac{24}{XI}$ 1886), — снимки поставлены въ красивыхъ черныхъ рамкахъ.

Самый день двадцатипятилѣтія, т. е., 24-го ноября, совпавшій съ именинами жены юбиляра, начался также приношеніями: церковный староста Влад. Емел. Владиміровъ и Николай Яковл. Боронинъ, отъ имени прихода, поднесли юбиляру, въ квартирѣ послѣдняго, хлѣбъ-соль, большихъ размѣровъ, убранную конфектами; ремесленникъ Ив. Ал. Федоровскій—два табурета собственной работы; прихожанинъ Пав. А. Кузнецовъ—полный молитвословъ, въ изящномъ золотообрѣзномъ переплетѣ, съ хромолитографированными по золоту священными изображеніями; жена д. ст. совѣтника Елизавета Ѳедор. Мещерская—серебреный вызолоченный стаканчикъ; купеческая жена Татьяна Васильевна Тимофѣева—бархату на рясу; дочь свящ. Панова Александра—вышитое полотенце съ словами: „*не трудна моя работа, угодить мнѣ Вамъ охота*“.

Таково было юбилейное чествованіе о. прот. Іоанна Іоанновича Демкина, за его двадцатипятилѣтнее служеніе, при Благовѣщенской Васильеостровской церкви. Въ заключеніе, считаемъ долгомъ сказать: „*Богъ да сохранитъ его и тѣхъ, кто чествовалъ его, на многіе и многіе годы*“!